

бесконечный процесс познавательных различений на пути к платоновскому миру, который является “миром только моральной философии” (122). Моралистом, по Сантаяне, может быть поэт, податливый для более широкого воздействия природы, который может ответить на требования, предъявляемые не только человеком, но и другими живыми существами. Различая иллюзорные сущности, он способен понять их происхождение из животной, материальной необходимости. Сущности для такого моралиста появляются из “скромной животной природы человека, которая нуждается в пище, жизни и любви” (122). Сантаяна, таким образом, учит снова, но по-новому верить себе, его новая философия – не наука о мысли, а искусство мыслить вслед за интуицией как за чутьём разума. Любой такой путь верен: “Глядя на луну, один может просто назвать её светом на небе, другой, склонный к фантазиям наяву, может назвать её богиней-девственницей, более наблюдательный человек, вспоминая, что светило увеличивается и уменьшается, может назвать её полумесяцем, а четвертый, профессиональный астроном, может сказать (принимая эстетическую сущность просто за знак), что это потухший и темный сфероидальный спутник Земли, отражающий свет солнца частью своей поверхности... Что представляет собой этот объект в его полном устройстве и полной истории, никогда не станет известно человеку...” (235). Научное, астрономическое описание этого объекта, конечно, является “плодом более сосредоточенного, более трезвого, более продолжительного внимания” (237) и в этом смысле, по Сантаяне, ближе к животной вере. Напротив, интуиция в мире “блуждает свободно и бесконтрольно” и вместо того, чтобы идти дальше по естественному пути исследования, “миф переходит к маргинальным толкованиям, личным ассоциациям и риторическим оборотам”, тем не менее, он – “адекватный мысленный образ, подлинно выразительный” (237). Наука же способна на пути преобразования и коррекции своих концепций сбросить эмоциональные и риторические покровы понятий и лучше обнажить и высвободить зерно истины (см.238).

Таким образом, соединяя в интуиции иллюзорной сущности знание с верованием, Сантаяна кладет конец своему скептицизму. Поднявшись по “лестнице” скепсиса к точке “целомудрия интеллекта” и “увидев” из этой точки устройство знания обычного человека, Сантаяна “отбрасывает” использованную им “лестницу” и создаёт новую, свою “лестницу интуиции”, идущую другим путём – безошибочным, ибо не претендует ни на истину, ни на заблуждение. Отвергая старый путь знания как путь различения, он предлагает философу стать зрителем в театре, где спектакль поставлен таким режиссером как “разумная интуиция”, “животная вера”, “интуиция сущности”. Поначалу пугающее представление постепенно превращается в захватывающее зрелище, если понять, что всё это “понарошку” и отдаться на волю своего неистребимого желания созерцать.

Источники

1. Сантаяна Дж. Скептицизм и животная вера. – СПб.: Изд-во “Владимир Даль”, 2001. – 388с. В тексте в круглых скобках – постраничные ссылки на это издание.

Семиколенов В.Н.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА МОРАЛЬ

Проблема влияния информационного общества на мораль сложна и неоднозначна. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о том, как направленные потоки информации воздействуют на основную опору культуры и личности – мораль. Интерес к данной теме обусловлен прежде всего тем, что проблема влияния СМИ, сети Интернет, современных информационных технологий на мораль представляет собой одну из наименее исследованных в рамках этики и нравственной философии.

Задача данной работы заключается не только в изучении специфики неизбежного пребывания человека XXI в. в интенсивном информационном потоке, но также в анализе характеристик самого этого потока и его возможностей прямо или косвенно влиять на мораль общества и человека.

Мировоззренческие, а, соответственно, и морально-нравственные представления изменяются при взаимодействии с информационной средой самого различного порядка, порождая как высокие нравственные идеалы, так и противоположные им идеи аморализма и имморализма. Изучение проблемы потребовало обращения к работам философов, исследовавших разные стороны отношения человека и общества к морали.

Особое значение для возникновения концепции имморализма имеет проблема отчуждения, активно разрабатывавшаяся целым рядом философских школ и направлений, среди которых мы выделим труды Т.Адорно, Г.В.Ф.Гегеля, Д.Лукача, К.Маркса и Ф.Энгельса, Ж.-П.Сартра, Э.Фромма, М.К.Мамардашвили, В.С.Швырева. Такие формы проявления морально-нравственного отношения к действительности, как нигилизм, скептицизм и др. исследовались в работах Ф.Ницше, М.Хайдеггера, М.М.Бахтина, Ю.Н.Давыдова, Л.В.Карасева, С.Л.Франка, С.Л.Шестова. Социальные и психологические элементы становления и функционирования морального и аморального сознания исследовались К.Лоренцом, Ф.Ницше, Б.О.Николаичевым. Особый интерес вызывает психоаналитическая интерпретация этой проблемы, которую можно видеть в трудах В.Райха, З.Фрейда, Э.Фромма, К.Г.Юнга.

Однако в современном мире ситуация с информационными потоками, а, следовательно, с формированием как индивидуальной, так и общественной морали и иерархии ценностей значительно усложнилась. Уже с середины 60-х годов XX в. западные философы (Д. Белл, Д. Рисман, Э. Тоффлер, А. Турен и др.) начали говорить о том, что общество вступило в новую, постиндустриальную, стадию развития, сформировалось так называемое информационное общество, в котором определяющую роль во всех сферах жизнедеятельности людей играют информационные технологии. В своей работе “Состояние постмодерна” (1979) Ж.-Ф. Лиотар ^[7] говорит о вступлении культуры развитых стран в постмодернистскую эпоху, которая характеризуется становлением постиндустриального, или

информационного, общества. Оценке роли и места информационных технологий в современном обществе также посвящены работы Ж. Бодрийяра^[2], Э. Сведенборга^[12] и др.

Сразу оговоримся, что мы понимаем под термином “информационные технологии”. Довольно часто этим термином обозначаются телевидение, СМИ, Интернет, цифровые, компьютерные технологии, т.е. способы трансляции информации, которые становятся все более сложными. Мы же под информационными технологиями будем понимать не способы (или технологии) трансляции информации, а способы (или технологии) управления с помощью информации, специально разработанные технологии подачи информации для достижения четко определенной цели. Таких технологий на сегодняшний день существует множество (PR, политтехнологии, реклама и т.д.).

Информация превращается в очень эффективное оружие, которое, как считает А.Цветков, уничтожает не людей, а механизмы регуляции человека и общества, прежде всего социокультурные и моральные [17; 20]. Это обусловлено тем, что мораль непосредственно связана с этикой, а этика – с практикой целесообразного, целенаправленного, осознанного и аксиологически отрефлексированного действия – личного или социального. Поэтому возникает необходимость рассмотрения влияния информационных потоков на мораль с аксиологической и мировоззренческой точки зрения, в контексте современной культурологической парадигмы, поскольку основные мировоззренческие принципы человека и общества тесно связаны с мироощущением, мировосприятием, аксиологической рефлексией, а аксиологическая рефлексия, в свою очередь, тесно связана с морально-нравственной.

Очевидно, что как для сознательного действия, так и для формирования морального императива необходима информация. Однако существует информация, полностью морально дезориентирующая или же явно направленная на разрушение определенных моральных норм и стереотипов. Но тогда возникает вопрос – кому выгодно разрушение моральных установок, делающих человека и общество жизнеспособными? Другим культурам, другим государствам, другим людям, определенным социальным группам?

Специалисты говорят о “цифровой пропасти” (Digital Gap, Digital Divide), которая разделяет общество на две части - тех, кто имеет возможность (или просто вынужден) пользоваться высокими технологиями (IT, Internet, телекоммуникациями и др.), и тех, кому они по разным причинам недоступны (в том числе из-за их неприятия). Проблема заключается в том, что такое разделение общества растет уже почти экспонентно [10, с. 46].

Использование той или иной информации формирует новую систему мотивов деятельности и является базой для становления в обществе новых социальных групп. Э. Тоффлер говорит о власти меньшинства, которое владеет информацией и способами ее подачи. Он называет его knowledge-class, которому очень трудно или совсем невозможно создать управляющую оппозицию [15, с. 371]. Уровень образования представителей информационно-технологической сферы деятельности значительно превышает уровень образования, характерный для большинства граждан, которые составляют совокупную рабочую силу. В.Л.Иноземцев считает, что именно поэтому границы группы, владеющей информационными технологиями (knowledge-class), никогда не могут расширяться до масштабов общества в целом [6, с. 72]. Это обстоятельство заставляет обратить серьезное внимание на то, как информация воздействует на массы и что с собой несет.

Уже в 30-х гг. появилось понятие “информационный агрессор”. Ответ на информационную агрессию – тоже составляющая информационной войны. Задача информационных войн – в манипулировании массами. Цели такой манипуляции различны:

- внесение в общество и индивидуальное сознание вредных идей и взглядов;
- дезориентация и дезинформация масс;
- ослабление собственных убеждений, устоев;
- пугание “образом врага” и др.

Цель информационных войн – в первую очередь ослабить именно моральные силы общества. Они предполагают пропагандистское влияние на сознание человека в идеологической и эмоциональной областях. Исходя из содержания и роли информации в современном мире, американский исследователь М. Маклюен выводит интересный тезис: “Истинно тотальная война – это война с помощью информации. Ее незаметно ведут электронные средства коммуникации – это постоянная и жестокая война, в ней принимают участие буквально все. Войнам в традиционном смысле слова мы отводим место на задворках Вселенной” [9].

Причиной эффективности информационного воздействия становится прежде всего то, что информационная среда характеризуется диалогичностью, взаимодействием сознания, очень глубоких пластов психики человека с информацией. В этом диалоге большое значение имеет структура мировосприятия человека, его смысловые доминанты отношения к окружающему миру. Хаотичный и разнородный поток восприятий и впечатлений преобразуется структурами сознания в более или менее упорядоченную “модель мира”, которая налагает неизгладимый отпечаток на мораль и поведение человека. Мораль, на наш взгляд, в некотором смысле можно назвать эффектом самоорганизации информации – врожденной, полученной в процессе воспитания и социализации, и постоянно транслирующейся в культуре через средства массовой информации и сеть Интернет.

Однако несмотря на то, что Интернет – своеобразная вершина информационной конструкции, по большому счету – это только самый совершенный способ доставки информации. Он может быть средством информационного воздействия, но способом выступают информационные технологии (PR, политтехнологии и пр.), аналогичные тем, которые применяются в информационных войнах. При этом следует учитывать, что почти никогда реальные цели информационных войн не афишируются. Напротив, они маскируются каким-нибудь пристойными аргументами, в том числе морально-нравственными и

гуманистическими [5].

PR-кампании различаются как по целям, масштабам, так и по аудиториям, на которые направлено избирательное информационное влияние. Его мишенью может стать как социум в целом, так и отдельные группы людей. При этом СМИ, Интернет и пр. задействуются как средства реализации задуманного результата. Чем более скрытый характер они имеют, тем сложнее поддаются разоблачению. С этим, в частности, связано то, что информационные технологии все в большей степени определяют выбор, в том числе и в первую очередь моральный, образ жизни, под влиянием которого могут формироваться многие установки, ценности, стереотипы. Наиболее опасно, когда информационное воздействие оказывается на знания и волю лидеров общества (политических, общественных, духовных) [18], потому что именно они задают стратегическое направление социокультурной парадигмы общества. Однако мировосприятие и тесно связанные с ним моральные оценки в результате взаимодействия с информационной средой изменяются в различной степени.

Закономерность информационного общества такова, что чем больше человек вовлечен в информационный поток, тем больше он зависим от информационного воздействия, манипуляций с помощью информационных технологий, если не имеет определенных защитных механизмов. Любая информация, которую получает человек, косвенно (если это касается описания мира) или жестко (если она непосредственно касается ценностей или морали) влияет на мировоззрение и морально-нравственные установки. Если же при этом применены жесткие информационные технологии (реклама, PR, 25-й кадр и т.д.), т.е. прямое манипулирование сознанием человека, его ценностями, целями и жизненными смыслами, то в таком случае информация становится мощным оружием, которое само по себе формирует человека по заданному образцу. Если у человека нет устоявшейся, однозначной системы взглядов и ценностей, такой системы, которая является для него ценностью сама по себе, даже высшей ценностью, противостоять этому практически невозможно или очень сложно. В противном случае правильно выстроенное информационное воздействие, проведенное по всем правилам информационных технологий, приводит человека к утверждению ценности того, что никогда для него ценностью не было, и к решениям, которые могут просто противоречить его намерениям и мешать их осуществлению.

Сегодня информационные технологии, возможности информационного воздействия настолько велики, что ранее бессистемные попытки воздействовать в сфере межгосударственных интересов массовое сознание превратились в четко работающую индустрию. Маклюэн первым сказал о том, что способы массовой коммуникации становятся новыми “природными ресурсами”, которые увеличивают богатства общества [9]. Такая оценка эффективности воздействия информации тем более актуальна, что в современном мире одной из проблем становится скорее не невозможность получить какую-либо нужную информацию, а невозможность отгородиться от ненужной. Одной из серьезнейших проблем стало так называемое “информационное загрязнение”. Ненужная информация попадает в сознание и так или иначе она должна быть подвергнута обработке. Самый минимальный уровень обработки – определение того, как поступить с этой информацией – сразу отбросить, сохранить, обдумать, проанализировать или использовать. Однако далеко не каждый человек владеет возможностью быстрой сортировки информации. Это возможно только для человека с очень четкой мировоззренческой позицией, осознанной шкалой ценностей. Тогда оценка информации происходит очень быстро, и она либо сразу отбрасывается, поскольку не соответствует ценностям и моральным установкам, либо подвергается анализу и используется. Но даже такую первоначальную обработку информации можно считать навыком работы с информацией.

В большинстве случаев человек, не имея такого навыка и четкого критерия для отбора, потребляет, не отбрасывая и не сортируя, огромное количество информации. Однако далеко не вся информация аксиологически, а значит, и морально индифферентна. Потребление такой информации (в условиях, когда от нее уйти почти невозможно) крайне опасно для человека. Одной из опасностей также является то, что последствия информационного загрязнения сознания проявляются не сразу, поэтому достаточно сложно определить их причину. Причина и следствие разнесены во времени, их связь нелинейна. Характер их связи вполне отвечает известному латинскому тезису *post hoc non est propter hoc* (после этого не значит вследствие этого).

Отсутствие четких моральных и ценностных установок в ситуации информационного общества делает также невозможным не только сортировку, но и дальнейшую обработку информации. Складывается достаточно опасная ситуация, поскольку если человек будет даже не обрабатывать, а принимать любую информацию не фильтруя, то на ее только потребление уйдет колоссальное количество времени и энергии. А если он будет обрабатывать информацию, не пропущенную через его собственный мировоззренческий, ценностный, морально-нравственный фильтр, то он рискует не просто прийти к неверным выводам (о мире, его законах, социальных процессах, о себе самом), но и существенно навредить другим, распространяя эту информацию и свои выводы. Кроме того, значительно возрастает риск попасться на удочку манипуляторов, преследующих свои вполне конкретные цели и стать средством для ведения чужой игры.

Можно сказать, что проблема морали одна из самых основных в информационном обществе. Через СМИ, телевидение, Интернет распространяется огромное количество информации не просто нейтральной, а разрушительной не только для морали, но и для психики человека. Следствия могут быть разнообразны, в том числе разного рода фрустрации и блокировка целесообразной или творческой деятельности. Поэтому мораль кроме того, что выступает необходимым “фильтром” для отбрасывания такого рода информации, является также системообразующим фактором, позволяющим воспринятому из

информационной среды встроиться в существующую у человека систему представлений о мире, систему ценностей и смыслов, моральных и нравственных приоритетов. Разрушая мораль, информационное общество разрушает, на наш взгляд, в первую очередь этот системообразующий фактор, который заменить попросту нечем, поскольку мораль – антропологическая характеристика человека. Представляется, что авторы подобных разрушительных проектов это хорошо знают, именно поэтому информационное воздействие тайно или явно ориентировано на мораль. Если рушатся морально-нравственные стереотипы, то изменение представлений (картины мира), ценностей, образа жизни и действия происходит само собой. Видимо не случайно в религии огромное значение имеет таинство покаяния, в котором человек фактически подтверждает определенные моральные установки и осуждает любые действия и мысли, не вписывающиеся в заданный морально-нравственный норматив, и даже если он в действии или мысли от этого норматива отклонился, он не признает это отклонение правомерным и постарается от него избавиться. Ничего подобного в светской культуре нет, если не считать уже не действующий в силу историко-социальных перемен “кодекс строителя коммунизма” с публичным осуждением и покаянием за отклонение от него на партийных, профсоюзных и комсомольских собраниях.

Сегодня информация играет решающую роль в жизни человека. Знания превращаются в капитал (и не только интеллектуальный), а работники интеллектуального труда превращаются в группу, которая, по мнению Ю.Слабковского, определяет основные нормы и ценности общества [14, с. 10]. В современном обществе знание, особенно научное, становится самоценностью. Общество, основанное на знании, трансформирует также сферу материального производства, которое существенно изменяет свою технологическую основу под влиянием новых научных и технологических знаний [11, с. 28-31]. Однако особо оптимистических прогнозов для культуры в связи с ростом знания появляется все меньше. Общество давно отклонилось от природной гармонии не только в технократическом, экологическом смысле, не только в образе жизни, не только в своих нравственных основаниях, но и в ненормальной, искусственной ситуации пребывания человека в направляемом информационном потоке.

Существует также одно психологическое правило информационного воздействия. Это воздействие должно учитывать желания, ценностные ориентации и ожидания субъекта воздействия, включать в себя различные элементы ценностей, традиционных для данной культуры. Зачастую при целенаправленной подаче информации, по своим ценностным и моральным характеристикам полностью противоречащей данной культуре, а иногда и просто здравому смыслу, создается впечатление, что расхождения с моралью и ценностями данной культуры или совсем отсутствуют, или столь незначительны, что ими можно пренебречь. Для массового сознания они совсем или почти незаметны. И только если провести серьезный анализ по морально-нравственному критерию того, что несет в себе эта информация, можно увидеть разницу. Но для такого анализа потребуются четкие ориентиры, неизменная шкала ценностей, морально-нравственных норм. Однако в современной культуре, в ситуации морально-нравственного плюрализма, однозначные оси координат отсутствуют.

Подобного рода специфика информационного воздействия отмечалась в работах социологов Д. Белла [1], О. Тоффлера [16] и других авторов теории постиндустриального или информационного общества, а также исследованиях в области средств массовой коммуникации М. Маклюэна [8], а Дж. К. Гелбрейт [4] еще в 1969 году обращал особое внимание на большую роль в культуре и обществе тех людей, которые “управляют информацией” и влияют на самосознание человека, а также на групповое принятие решений.

Важно отметить псевдогуманность манипулирования информацией и информационных войн. Это обстоятельство влечет за собой неоправданную беспечность в отношении к ним. Однако разрушения, которые производят информационные войны в общественной психологии, психологии личности, по масштабам и значению вполне сопоставимы, а временами превышают последствия вооруженных войн. Советская наука довольно своеобразно трактовала понятие информационной войны. Ее называли “диверсионной деятельностью империализма в сфере общественного сознания, способом буржуазии для разложения общественного сознания своих противников” [3, с. 6]. Но несмотря на такую трактовку, суть воздействия с помощью информационных технологий отражена достаточно точно.

Тем не менее, выход из сложной ситуации существует. В том случае, если будут выявлены основные закономерности взаимодействия информации и морали, внутренняя взаимосвязь онтологии, идеологии и практики становления моральных приоритетов, наука сможет не только диагностировать духовную ситуацию в обществе, но и указывать пути корректировки общественного развития. Решение этой задачи возможно лишь при условии синтеза результатов исследований в различных научных направлениях: истории нравов, философии истории, социологии и психологии морали, теоретической этики, педагогики, социальной психологии и др. Один из шагов к преодолению морально-нравственного кризиса – развитие интеллектуальных способностей и моральных представлений всех людей. Можно полностью согласиться с мнением А.Святоцкого, что важнейшим фактором земной цивилизации сегодня становится именно человеческая моральность [13, с. 10].

Любое информационное воздействие нужно оценивать с точки зрения его смысла и пользы, с точки зрения того, какие именно ценности, и, прежде всего моральные, оно утверждает. Прежде всего потому, что не так уж много информации, которая может быть нейтральна в морально-нравственном отношении. И далеко не всякая дескриптивная (описательная) форма подачи информации нравственно нейтральна.

Она почти никогда не бывает нейтральной, когда касается любого аспекта, связанного с человеком, обществом, культурой. Она также может не быть нейтральной даже если касается космоса, природы, науки и т.д. Следует отметить, что количество морально не нейтральной информации значительно, можно сказать подавляюще, превышает количество морально нейтральной.

В ходе исследования мы пришли к следующим *выводам*. Возможности воздействия направленных информационных потоков, информационных технологий на мораль человека и общества, на нравственность в целом и конкретно-исторические ценностные системы в частности, постоянно воспроизводящиеся в культурном контексте, представляют собой основу культурной парадигмы информационного общества. С развитием информационных технологий, информационный поток, обрушивающийся на современного человека, только отчасти бывает или выглядит хаотическим. В основном же это направляемые с определенной целью и ориентированные на конечный результат информационные потоки.

Информационная революция открывает широкие возможности для влияния на массовое сознание даже на огромных расстояниях. Это воздействие усиливается процессами глобализации. Именно поэтому представляется необходимой прежде всего оценка любых информационных потоков с точки зрения их воздействия на мораль человека и общества, потому что именно моральные установки – это базовые ценности культуры. Их девальвация или разрушение очень опасны как для жизнедеятельности личности, так и для жизнеспособности общества и культуры в целом.

Источники и литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М., 1999.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1995.
3. Волкогонов Д. Психологическая война. – М., 1983.
4. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М., 1969.
5. Європейський вибір: що брати з минулого, а чого вчитися сьогодні українським ЗМІ. – http://www.franko.lviv.ua/faculty/jur/Internet/PART-2_3.htm
6. Иноземцев В.Л. “Класс интеллектуалов” в постиндустриальном обществе. // Социс. – 2000. – № 6. – С. 67-77.
7. Лиотар Ж. - Ф. Состояние постмодерна. – М., 1998.
8. Маклюэн М. Средство само есть содержание.– <http://dll.botik.ru/libr/cit/maclu.koi8.html>.
9. Маршал Маклюэн и информационные войны.– <http://www.smi.ru/2000/01/%2014/947797776.html>.
10. Поздняков В. Цифровая пропасть // Компьютерное обозрение. – 2001. - № 34.
11. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. – М., 1991.
12. Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. – СПб., 2000.
13. Святоцький О. Інтелектуальний потенціал – стратегічний пріоритет України у XXI столітті // Право України. – 2001. - № 5. – С. 3-11.
14. Слабовський Ю. Для розвитку інформаційного середовища // Політика і час. –2001. - № 6. – С. 8 – 15.
15. Тоффлер Елвін. Третья хвиля. - К., 2000.
16. Тоффлер О. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века. – М., 1991.
17. Цветков О. Інформаційна війна в Інтернет. // Перехід - IV.– 1999. - № 2. – С. 19-21.
18. Шафрански Р. Теория информационного оружия.– <http://kulichki.rambler.ru/moshkow/SECURITY/kvn/shafran.txt>.

Спесивцева Л.В.

МОНАСТЫРЬ СУРЬ-ХАЧ – ОЧАГ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

“Рай древа жизни”...

Надпись на барабане купола Храма Сурбн-Шан.

Актуальность темы:

Сегодня современное общество и наука все чаще обращает свои взоры на великую культуру ушедших эпох. Армянский монастырь Сурб-Хач – один из немногих памятников древней архитектуры Крыма, дошедших до наших дней. Поднять из забвения этот уникальный комплекс – одна из задач, которую ставит перед собой автор.

Цель статьи:

На основе документальных материалов проследить судьбу армянского монастыря, этапы его становления, угасания и возрождения.

Задачи исследования:

Дать научную оценку архитектурному объекту, построенному в период становления христианства в Крыму; определить роль и место его в национально-культурном этносе Крыма.

Земля Таврии во все времена своего существования привлекала разные народы, бежавшие сюда от завоевателей. Одним из таких народов был армянский. Его систематически поработали арабы, византийцы, турки-сельджуки, монголо-татары, персы, туркменские и другие воинственные племена. Непосильный гнёт, рабство и физическое уничтожение заставляли армян искать убежище в разных частях света. Часть из них обосновалась в Крыму.

Первое письменное упоминание об армянах относится к 1027 году, о чём гласит надпись, сделанная в